

Приступа Н. Н. Вацлав Клофач – идеолог и лидер чехословацкого политического течения национальных социалистов. Н. Н. Приступа // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск: БГУ, 2009. — С. 198-204

Н. Н. Приступа

ВАЦЛАВ КЛОФАЧ — ИДЕОЛОГ И ЛИДЕР ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛИСТОВ

Для написания биографического исследования о чешском политике и журналисте Вацлаве Клофаче были использованы работы чешских и российских исследователей. Особое место занимает монография Й. Кречмера [1], который попытался воссоздать портрет лидера чешских национальных социалистов, опираясь на партийные документы и воспоминания современников. Из российских историков следует упомянуть З. С. Ненашеву [2], Е. П. Серапионову [3; 4], Е. Ф. Фирсова [5]. Специально этой темой они не занимались, но из их работ можно почерпнуть отрывочные сведения о взглядах и деятельности Клофача.

Борьба за чехословацкую государственность. Вацлав Ярослав Клофач родился 21 сентября 1868 г. в Гавличковом Броде. После учебы в местной гимназии некоторое время работал деревенским учителем, а потом уехал в Прагу. Сначала поступил на медицинский, а затем и на философский факультет Карлова университета. В годы учебы Клофач быстро сошелся с радикальным студенческим движением. Более того, стал секретарем одного из ведущих молодежных объединений «Общество читателей» («Čtenářský spolek»), стоявшего на позициях младочехов. Членство Клофача в этой организации положило начало активной политической деятельности. Он сразу заявил о себе как о выдающемся ораторе. Постепенно завоевывал популярность не только в студенческой среде, но и среди рабочих. В конце 1890 г. Клофач стал соредактором младочешской газеты «Народни листы» («Narodni listy»), получив приличное жалование, что обеспечило ему устойчивое финансовое положение [1, s. 32].

В 1892 г. Клофач ушел добровольцем в армию и вскоре приобрел известность благодаря тому, что в ходе переключки на военных учениях вместо привычного немецкого «hier» («Здесь!») выкрикнул чешское «zde» [1, s. 66]. Последовало наказание — три дня заключения под стражей. Его примеру последовали многие чешские резервисты, невзирая на увеличение сроков наказания. Позднее к чехам присоединились венгры, поляки. Император негодовал и угрожал введением осадного положения. В конце концов от такого рода учений отказались.

Важную роль в судьбе Клофача сыграл 1897 г. Так, 4 апреля 1897 г. была образована Чешская национальная социальная партия. Хотя правильнее датой ее учреждения следует считать апрель 1898 г., когда состоялся учредительный съезд и была принята программа. Все политические партии, за исключением младочехов, выступили против создания партии национальных социалистов. Поговаривали, что партия была создана на деньги младочехов [6, s. 21]. И хотя ее первым председателем стал Ф. Квача, было очевидно, что идеологом является В. Клофач. С самого начала он противопоставил идеи национального социализма марксистскому социализму. «Для того чтобы стать интернационалистами — говорил Клофач, — мы, прежде всего, должны стать националистами» [7, с. 18]. Он был убежден, что вместе с распространением классового марксизма в сознание чехов проникают чужеродные элементы.

Радикализм партии проявился не только в программных заявлениях, но и в организации протестной деятельности — проведение митингов и демонстраций, на которых выступал Клофач и часто присутствовала полиция. Так, чешский политик и

журналист Я. Гербен эти выступления характеризовал как «угрозу общественной жизни» [1, с. 58].

Приступа Наталья Николаевна — доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ имени Максима Танка, кандидат исторических наук

Вскоре после смерти Ф. Квача председателем партии стал Клофач. А в 1901 г. он был избран депутатом австрийского рейхсрата и сразу проявил себя как непримиримый антимилитарист и сторонник сотрудничества славянских народов. С начала XX в. славянское направление становится доминантой в деятельности Клофача и партии. Он стал заниматься славянским вопросом еще в студенческие годы. Его речи о внешней политике Вены удивляли своим радикализмом. Особенно широкий отклик имело выступление Клофача в парламенте в сентябре 1903 г., когда он обвинил австро-венгерскую внешнюю политику в том, что она является агентом германского «Дранг нах Остен» [2, с. 43]. Он выступал за коренное изменение методов «безмозглой политики МИД Австро-Венгрии», так как был убежден, что Габсбургская монархия ставила своей целью недопущение создания сильных славянских государств и поэтому надежды на то, что вторжение Австро-Венгрии на Балканы приведет к упрочению позиций славян, он называл глубоким заблуждением. Равно как и надежды на то, что Австро-Венгрия может стать федеративным, преимущественно славянским государством, также считал бесосновательными, так как это не отвечало интересам Германии [2, с. 44].

В июле 1908 г. в Праге прошел славянский съезд. Чешская делегация состояла из представителей всех чешских партий. Организаторы съезда попытались придать ему широкий общественный резонанс. Так, чешские национальные социалисты по инициативе Клофача собрали многолюдный митинг, в котором приняли участие иностранные делегаты съезда. Целью митинга, выраженной в лозунге «Демократизм и славянство», была пропаганда «славянского народного социализма» как идеологического оружия, подходящего для всех славянских народов, против «деструктивного интернационального русского социализма» [2, с. 112]. А. Столыпин писал, что Клофач — это «действительно выдающийся народный трибун», что такой рабочей толпы он не видел в России и не мечтал о таком «социализме» [3, с. 112].

6 октября 1908 г. Франц-Иосиф обнародовал указ о присоединении Боснии и Герцеговины к своим владениям. Большинство чешских политиков расценивали боснийский кризис как свершившийся факт. Лидер младочехов К. Крамарж пытался убедить славянских депутатов рейхсрата в необходимости «безоговорочно проголосовать за аннексию» [2, с. 119]. Для прикрытия нарушения международного права он предложил предоставить населению Боснии и Герцеговины свободу, либеральную конституцию и тем самым получить моральное оправдание аннексии. Речь же Клофача в делегациях¹ привлекла внимание всей славянской прессы и дипломатического корпуса, аккредитованного в Вене. Она контрастировала с выступлениями других делегатов: Клофач категорически отверг аннексию «как акт насильственный, совершенный под влиянием Берлина» и предложил провести плебисцит, чтобы узнать волю населения Боснии и Герцеговины [2, с. 119]. Такая позиция лидера национальных социалистов привела к росту его популярности как в чешских землях, так и за их пределами. Русская либеральная печать, к примеру, изображала его как «истинного славянолюбца» [2, с. 121].

Под предводительством Клофача в рейхсрате образовалась объединенная оппозиция славянского меньшинства, выступившая против законопроекта об аннексии Боснии и Герцеговины. Но, тем не менее, правительственный законопроект был утвержден. Протест чешских депутатов в пражском сейме привел к его закрытию. Австрийская полиция начала гонения на Клофача, заявив, что он якобы распространял

текст гимна предательского содержания, в котором позорилась Австрия и прославлялась Сербия, подстрекал солдат нападать на своих командиров, которые будут заставлять их стрелять в сербов [1, s. 78]. После аннексии Боснии

¹ Делегации — комитеты в австрийском и венгерском парламентах. Состояли, как правило, из 60 чел. Созывались королем-императором и имели функции контрольного органа над деятельностью общих министров для обеих половин монархии. Делегации не имели права вмешиваться в дела парламентов, последние не могли давать им указания.

и Герцеговины Клофач был убежден, что Австрия, благодаря «невозможной политике», ходит «по лезвию бритвы» и твердым шагом идет к войне [7, с. 23].

В последующем позиция национальных социалистов, ведомых Клофачем, становилась более радикальной. Номера партийной газеты «Ческе слово» («Ceske slovo») конфисковывались чаще других изданий. Выдвинув лозунг «Балканы — балканским народам!», выступив против вмешательства Габсбургской монархии в балканские дела, Клофач определил единственно возможную миссию австро-венгерской балканской политики — «поиск доверия балканских народов». Во время своей поездки в Сербию в октябре — ноябре 1912 г. Клофач высказался за победу «славянской федерации на Балканах», что объективно было враждебно Габсбургам [2, с. 193]. Примерно с этого же времени наблюдалось сближение Клофача с российским консулом в Праге В. Жуковским. Эти отношения особенно укрепились накануне Первой мировой войны.

В условиях обострения внутренней обстановки в Австро-Венгрии и накала отношений с Россией перед чешскими политиками встал вопрос выбора. В январе 1914 г. Клофач совершил секретную поездку в Петербург. Позднее он информировал В. Жуковского, что встречался с генералом Я. Г. Жилинским и обсуждал с ним вопросы, связанные с созданием кадров преданных России людей и подготовкой секретной организации в Чехии для разведывательной деятельности (на случай войны с Австрией). Клофач подготовил записку о задачах русской политики. В ней, в частности, говорилось, что в интересах России помочь национальным социалистам вести славянскую агитацию в восточной Моравии и Силезии — районах, важных для российского государства в случае войны. Клофач предлагал учредить «секретариаты» (представительства) своей партии в ряде чешских городов и центральный секретариат в Вене, начать выпуск ежедневных газет на чешском языке в Силезии и Моравии. Он писал, что тайной целью этих секретариатов стала бы постепенная подготовка надежных людей в каждом городе и каждой деревне, чтобы «на случай наступления русского войска через Силезию на восточную Мораву были люди, на которых русское войско могло бы вполне положиться. Вопрос теперь идет о продуманной пропаганде славянского русофильского духа и подготовительной организации. Так же действует и действовала Австрия в русской Польше против России». В самом конце записки Клофач приводил смету расходов на предполагаемые акции. Он просил у России по 1000 руб. на ежегодную деятельность каждого секретариата, а всего (с газетами) считал, что потребуется 10 тыс. руб. ежегодно. Взамен он обещал быстрый и значительный результат [3, с. 189]. Таким образом, можно предположить, что национальные социалисты рассматривались Россией как возможный союзник на территории потенциального противника на случай войны.

Вступление Австрии в войну практически парализовало деятельность чешских политических партий. Прежде всего удар был направлен против чешского национального движения, антиавстрийски настроенных политических деятелей. Преследованиям подверглась партия национальных социалистов: ее лидеры, в том числе Клофач, были арестованы, пресса запрещена, организации распущены. Это в первую очередь было связано с позицией партии по национальному вопросу. Ведь еще в программе (1902 г.) говорилось: «Мы добиваемся восстановления суверенного, с собственным

законодательством государства из Королевств Чехии, Моравии и Силезии на исторической территории...» [4, с. 216]. Не последнюю роль здесь сыграла и активная антивоенная деятельность ее молодежных организаций. Однако, по мнению чешского историка И. Шедивого, арест Клофача носил превентивный характер, так как обвинение ему было выдвинуто лишь в конце мая 1917 г. [8, s. 57].

После смерти Франца-Иосифа на престол вступил Карл I. Правительство заявило о стремлении восстановить конституционные основы, созвать парламент, не собиравшийся с начала войны, смягчить внутривосточный курс. В частности, был отменен военный суд над гражданскими лицами, объявлена общая амнистия политическим заключенным, в результа-

те которой более 700 чешских деятелей были освобождены из тюрем и лагерей. Среди них и Клофач. Эта акция не только не привела к ослаблению чешско-австрийской конфронтации, но и еще более усилила радикальное крыло чешских политиков.

В годы войны шла дальнейшая разработка программных установок партии. Клофач, к примеру, заявлял, что «чешский социализм — это национальный идеализм, который создал лучшую часть нашей истории и противостоит международному материализму». Он стремился к тому, чтобы его взгляды были понятны простому человеку. Предлагал объединиться и ремесленнику, и рабочему, и интеллигенту в борьбе за права и свободы, считая, что различий между богатыми и бедными гораздо меньше, чем «между плохим, никчемным человеком и добрым, благородным» [4, с. 229]. Клофач подчеркивал, что его партия сделала синтез из социализма и национализма, взяв все разумное. По мнению национальных социалистов, война фактически опровергла марксистские принципы исторического материализма и классовой борьбы. В социальной политике они выступали за конкретную практическую деятельность, а не за «теоретические призраки». Клофачу принадлежит ставшее позднее расхожим заявление: «Пусть капиталисты построят свой дом (т. е. государство), а мы потребуем в нем квартиру» [4, с. 230]. Социально-экономические проблемы предполагалось решать после того, как будут достигнуты общенациональные задачи, решен «чешский вопрос».

В годы Первой мировой войны национальные социалисты поддержали радикальное направление во главе с Т. Г. Масариком, Э. Бенешем и М. Штефаником, ориентировавшееся на победу стран Антанты и создание независимого чехословацкого государства. Так, в январе 1918 г. в ходе выработки и принятия Трикратовой декларации Клофач заявил, что Австро-Венгрия уже не существует, так как она была «уничтожена и похоронена Германией», и потому послевоенное устройство чешских земель не будет иметь ничего с ней общего [1, s. 95].

В июле 1918 г. В. Клофач вместе с А. Швеглой был избран заместителем председателя Чехословацкого национального комитета во главе с К. Крамаржем. Основная задача этого комитета состояла в предотвращении возможных беспорядков и обеспечении перехода власти в нужный момент. Осенью 1918 г. в Женеве состоялись переговоры, в которых приняли участие К. Крамарж и В. Клофач (Чехословацкий национальный комитет), Ф. Станек и Г. Габрман (Чешский союз депутатов), Э. Бенеш (зарубежное сопротивление). Тогда была достигнута договоренность, что Чехословакия будет республикой, президентом станет Масарик, премьер-министром — Крамарж, военным министром — Штефаник, министром финансов — Рашин, министром обороны страны — Клофач. Эти договоренности не были полностью реализованы. При этом нужно отметить, что некоторые кандидатуры Масарика не устраивали. Особые нарекания у него вызывал Клофач — «министр национальной обороны — анархист и бездельник» [9, s. 58]. Масарик часто находил для него пренебрежительные слова. И не всегда они были беспочвенны.

Весной 1919 г. началась война с Венгрией. Венгерская Красная армия захватила часть территории восточной Словакии. Это вызвало бурю негодования в чехословацком политическом лагере. На повестку дня встал вопрос о формировании регулярной армии. Если раньше сторонников этой идеи было немного, так как бытовало мнение, что сильная армия отпугнет народ, то сейчас она все чаще находила поддержку среди политической элиты страны. За неудачи в войне с Венгрией Клофач, как министр национальной обороны, подвергся критике со всех сторон (мол, он вместо того, чтобы заниматься войной в Словакии, ездил по партийным съездам), а некоторые политики (В. Шробар) вообще призвали привлечь его к ответственности. После ультиматума Антанты венгерские части были отведены к демаркационной линии. Словацкую территорию и Закарпатье заняли чехословацкие и румынские войска. Таким образом, кризис был преодолен. Клофач незамедлительно подал в отставку, но Т. Г. Масарик ее не принял. Более того, после падения кабинета К. Крамаржа Клофач вновь был назначен министром национальной обороны уже в правительстве В. Тусара.

Неудачи военной кампании в Венгрии сказались на формировании вооруженных сил страны. До этого предполагалось, что ЧСР будет довольствоваться территориально-милиционной системой, т. е. таким устройством вооруженных сил, которое основывается на содержании воинских соединений и частей в мирное время с минимальным количеством кадровых военнослужащих и на обучении приписанного к этим соединениям и частям переменного состава. Такой позиции придерживался и Клофач. Сопrotивление всему армейскому и предопределило во многом избрание этого известного антимилитариста на пост министра национальной обороны. Однако неудачи в войне с Венгрией усилили голоса тех, кто выступал за кадровую армию. И 19 марта 1920 г. был принят компромиссный вариант Закона об обороне, в котором отмечалось, что устройство вооруженных сил будет строиться на милиционном принципе, а его действие носит временный характер [9, s. 137]. Таким образом, взяли верх опасения создать регулярную кадровую армию, позднее этот закон был доработан.

Уход от активной политической деятельности. В 1920-е гг. Клофач постепенно стал вытесняться из руководства партии, становился скорее ее символом. Сам он объяснял это тем, что устал, разочаровался и т. п. Некоторому оживлению способствовал IX съезд партии в мае 1921 г., на котором Клофач, в частности, заявил, что «наш национализм настолько глубокий, что является и социализмом, который означает любовь, справедливость и братство. Национализм без человечности и гуманизма Коменского, а в наши дни и без гуманизма Масарика не является чешским национализмом. Социализм — это борьба за справедливость, но социализм не является борьбой против народа, а является борьбой и работой во имя народа. Быть национальным сегодня, когда у нас есть независимость, означает быть государственным. Этот элемент государственности является и будет таковым оставаться, невзирая на угрозы республике как слева, так и справа» [1, s. 109]. Программа, принятая на этом съезде, вызвала неоднозначную реакцию со стороны других политических партий.

В 1925 г. Клофач был избран Председателем Сената, и во второй половине 1920-х гг. он сосредоточился только на парламентской работе, государственных постов не занимал. И хотя вплоть до приостановки деятельности партии (1938 г.) Клофач и оставался ее главой, но его политическое влияние постепенно падало. Реальное руководство в партии принадлежало представителю националистического течения Й. Стршибрному, которого Масарик поначалу рассматривал как одного из самых перспективных политиков. Однако в 1926 г. разгорелся внутривнутрипартийный конфликт, участниками которого стали Стршибрны, Клофач, Бенеш и Масарик. Сторонники Стршибрнего (не менее половины руководства партии, большая часть членов местных

организаций и комитетов) обвиняли Клофача и Бенеша в том, что они хотят превратить партию в «служанку» Града, отойти от первоначальной программы и приблизить ее к идейной платформе реалистов Масарика [1, s. 115]. Стржибрны и ряд его сторонников были исключены из партии, вслед за этим последовало изменение ее названия на Чехословацкую национально-социалистическую партию (ЧНСП) (еще в 1918 г. партия была переименована в Чешскую социалистическую партию, в 1919 г. — Чехословацкую социалистическую партию) и включение Э. Бенеша в состав ЦК партии.

В условиях углубления экономического кризиса в начале 1930-х гг. началась разработка законопроекта о предоставлении правительству особых полномочий для руководства экономикой с помощью специальных постановлений, имевших силу закона. Не остались в стороне от дискуссии и национальные социалисты. Так, в либеральной газете «Пршитомность» («Přítomnost») от 27.04.1932 г. Клофач высказался за реконструкцию правительства на профессиональной основе при значительном сокращении министерских постов. По его прогнозам, уже к осени 1932 г. должен был прийти к власти сильный режим, наделенный широкими полномочиями [5, с. 95]. При этом следует отметить, что национальные социалисты не высказали возражений по поводу предоставления широких полномочий всему правительству, а не отдельным лицам. Так, Клофач говорил, что «наша демократия подходит лишь для нор-

мальных условий развития, спокойной обстановки и относительного благополучия. В исключительной обстановке не исключаются и чрезвычайные меры» [5, с. 128]. В официальных заявлениях национальные социалисты одобрили идею закона о широких полномочиях. Хотя нельзя утверждать, что это мнение разделяли все члены партии.

Клофач был и одним из первых, кто попытался наполнить конкретным содержанием популярную тогда идею усиления государственного вмешательства в экономику [10, л. 23— 24]. Участвуя в бюджетных прениях в парламенте в январе 1934 г., он от имени ЧНСП выдвинул тезис о необходимости создания такой системы управления, при которой могла бы осуществиться «диктатура демократии». В экономике это нашло бы выражение в создании своего рода экономического парламента — «Совета экономического возрождения». Этот Совет должен был стать, по мысли Клофача, высшим постоянно функционирующим органом регулирования экономики. Правительству следовало запрашивать его мнение при решении серьезных экономических проблем. В первую очередь это касалось издания декретов на основе действовавшего тогда закона о чрезвычайных полномочиях исполнительной власти. Таким образом, этот Совет должен был стать «общественным контролем» над бесконтрольной деятельностью правительства. Совету в составе 20-ти высококлассных специалистов правительство было обязано предоставлять объяснения в случае несогласия с экспертным мнением Совета. Лидер ЧНСП считал, что специальные знания должны цениться выше, чем политические соображения министров. Они, как отмечал Клофач, не были удостоены высоких ученых степеней и являлись лишь выразителями групповых интересов, которые как раз и необходимо «урезать» во имя интересов всего государства. Однако конкретные меры по преодолению возможных споров между правительством и Советом им не были предложены.

В 1930-е гг. социалистические партии все чаще выступали за роспуск фашистских организаций. Клофач же по случаю своего 65-летия опубликовал в газете «Чешске слово» («Česke slovo») (19.09.1933 г.) статью, в которой утверждал, что «гитлеровский национал-социализм перенял наше название» и что «мировой кризис подтвердил правдивость того, о чем заявлял национальный социализм с начала своего существования, ведь только основательно проведенная национальная солидарность может дать каждому народу наибольшую концентрацию народной энергии» [11, s. 77]. Здесь, однако, нужно

принимать во внимание, что он уже реально не руководил партией, и что это была его личная позиция.

Более того, выступая на XIII съезде партии в июне 1936 г., Клофач в очередной раз подтвердил приверженность ЧНСП концепции эволюционного социализма, государственному планированию, патриотизму, гуманизму Масарика и высказался против разделения людей на правых и левых. Главная задача партии, по его мнению, состояла в противостоянии радикализму, как справа, так и слева. В развитие его взглядов на этом же съезде было принято решение о том, что ЧНСП выступает за сотрудничество только с теми партиями, которые будут бороться против попыток установления однопартийной диктатуры [12, л. 18—27].

В годы же Второй республики вышла статья Клофача «Национальный социализм там и здесь» (март 1939 г.). В ней подчеркивалось, что национальный социализм возник в Чехословакии и что опыт Германии и лично Гитлера показал, что «нам есть к чему стремиться». «Мы не должны — писал он, — лишь догонять Германию и ее национальный социализм, мы должны ее перегнать»; добавляя, что «народ ... видит много хорошего в Германии» [13, s. 155]. Тем самым он отказался от идей, которые отстаивал всю свою жизнь. Однако нельзя забывать, что это был уже смертельно больной человек, который вскоре (10 июля 1942 г.) умер.

В завершение хотелось бы отметить, что ничто человеческое не было Клофачу чуждо. Современники вспоминают о нем как о человеке, который всегда заботился о своем внешнем виде, который любил нравиться людям [6, s. 345]. Клофач очень любил животных. Говорили, что он много лет держал дома прирученных белок. Даже во время пребывания в тюрьме на

Градчанах в годы Первой мировой войны он выращивал кроликов. С какой целью, правда, неизвестно. Таким образом, В. Клофач был неординарной личностью. Великолепный оратор, он умел привлечь внимание толпы. Где-то резок, а порой даже бестактен, он мог смело говорить о том, о чем многие предпочитали молчать. Став бесспорным лидером и теоретиком партии, он смог из поначалу немногочисленной группы политических деятелей создать влиятельную политическую организацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Krecmer, J. Vaclav Klofac a jeho narodni socialismus* / J. Krecmer. Praha : Adonai s. r. o., 2000. 131 s.
2. *Ненашева, З. С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX века. Чехи, словаки и неославизм. 1898—1914* / З. С. Ненашева. М. : Наука, 1984. 238 с.
3. *Серапионова, Е. П. Карел Крамарж и Россия. 1890—1937 годы: идейные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями* / Е. П. Серапионова. М. : Наука, 2006. 512 с.
4. *Серапионова, Е. П. Чешские социалистические партии в 1917 г.* / Е. П. Серапионова // Европейское социалистическое движение. 1914—1917: разрубить или развязать узлы? / отв. ред. Р. П. Гришина, И. И. Костюшко. М. : Наука, 1994. С. 211—237.
5. *Фирсов, Е. Ф. Опыт демократии в ЧСР при Томаше Масарике: коалиционный плюрализм (1928—1934)* / Е. Ф. Фирсов. М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997. 201 с.
6. *Kldtil, F. Republika nad stranami. O vzniku a vyvoji Ceskoslovenske strany narodne socialisticke (1897—1948)* / F. Klatil. Praha : Melantrich, 1992. 376 s.
7. *Баландина, А. В. Партия национальных социалистов. 1898—1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03* / А. В. Баландина; МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2003. 36 с.

8. *Sedivy, I.* Cesi, ceske zeme a velka valka. 1914—1918 / I. Sedivy Praha : Lidove noviny, 2001. 492 s.
9. *Klimek, A.* Velke dejiny zeml Koruny Ceske. 1918—1929. / A. Klimek. Praha : Litomysl, 2000. 822 s.
10. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 138. Оп. 11. П. 23. Д. 11 — Информационный материал о стране.
11. *Gajanovd, A.* Dvojl tvaf. Z historie pfedmnichovske fasismu / A. Gajanova. Praha : Nase vojsko, 1962. 209 s.
12. Российского государственного архива социально-политической истории. Ф. 531. Оп. 2. Д. 53 — Информационные материалы.
13. *Rataj, J.* O autoritativni narodni stat. Ideologicke promeny ceske politiky v druhe republice 1938— 1939 / J. Rataj. Praha : Nakladatelstvi Univerzity Karlovy, 1997. 251 s.

SUMMARY

There was made an attempt to create the portrait of Czech (Czechoslovak) National Socialist Party leader in the light of Czech politics in 1890—1940th years. The author showed Klofac's role in the process of creation of the conception of "national socialism". From the very beginning as it's underlined in the article Klofac and party stand was distinguished by its radicalism. It's maintained that from the beginning of the XXth century the Slavonic orientation became the dominant one in his activity. Slavonic socialism was an extended interpretation of national socialism. Klofac was the consistent supporter of the creation of independent Czechoslovak state. It's underlined that since 1920th Klofac retired from active politics and became rather so-called party symbol. In the end of his life, there were several articles in the periodicals, which cancelled all that he fought for during his life.